

шней политике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2.

10. Кармадонов О.А. «Символ» в эмпирических исследованиях: опыт зарубежных социологов // Социологические исследования. 2004. № 6.

11. Степнова Л.А. Социальная символика России // Социологические исследования. 1998. № 7.

12. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.

13. Анонс пресс-конференции: «Русский бизнес ответит на гомосексуальные истерики западных политиков и медиа». URL: <http://jourdom.ru/news/38561>.

14. О проекте «Русские знаки». URL: <http://ruznaki.ru/o-proekte/>

15. Создатели «Русских знаков»: миссию нашего проекта можно считать частично выполненной. URL: <http://www.ruznaki.ru/novosti/sozdateli-russkix-znakov-missiyu-nashego-proekta-mozhno-schitat-chastichno-vypolnennoj>

16. Онлайн-магазин проекта «Русские знаки». URL: <http://www.ruznaki.ru/shop/>

17. Видео проекта «Русские знаки». URL: <http://ruznaki.ru/video/>

18. О «Русских знаках». URL: <http://old.ruznaki.com/ruznak/>

19. Продукция на английском языке. URL: <http://old.ruznaki.com/product-category/en-magnit/>

O.D. Minkeev

Features of Civil and Legal Regulation of Investment Activity (Case Study of the Republic of Kalmykia)

The civil and legal aspects of investment volatility are considered. The causes and possible solutions to the problem of instability of civil law contracts concluded between the subjects of investment activity are studied. As exemplified by the Republic of Kalmykia, the cooperation of the state and private partnership participants implementing investment projects is analyzed.

Key words and word-combinations: investment risk, the integrity of the subjects of investment activity, civil-legal contract, the Republic of Kalmykia.

Рассматриваются гражданско-правовые аспекты нестабильности инвестиционной деятельности. Изучаются причины и возможные решения проблемы нестабильности гражданско-правовых договоров, заключаемых между субъектами инвестиционной деятельности. На примере Республики Калмыкия анализируется сотрудничество участников государственно-частного партнерства, реализующих инвестиционные проекты.

Ключевые слова и словосочетания: инвестиционный риск, добросовестность субъектов инвестиционной деятельности, гражданско-правовой договор, Республика Калмыкия

УДК 347
ББК 67.404.9

О.Д. Минькеев

**ОСОБЕННОСТИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЛМЫКИЯ)**

Одной из проблем гражданского права является нестабильность гражданского оборота, о чем свидетельствует приведенная Б.И. Путинским статистика нарушений гражданско-правовых договоров: они допускаются по 80% договоров, более 1/3 договоров вообще не исполняются [1, с. 163–164].

Представляется, что нестабильность гражданско-правовых договоров, заключаемых между субъектами инвестиционной деятельности, обусловлена ненадлежащим

исполнением субъектами инвестиционной деятельности взятых на себя обязательств, их недобросовестностью, отсутствием должного правового регулирования заключения инвестиционного договора публично-правовыми образованиями. Хотя неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств можно считать одним из рисков осуществления инвестиционной деятельности, для субъектов инвестиционной деятельности важно, чтобы контрагенты по договору исполняли свои обязательства. В качестве одного из способов защиты прав субъектов инвестиционной деятельности от рисков законодательством предусмотрен институт страхования.

Так, согласно ст. 933 Гражданского кодекса РФ по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Таким образом, лицо, которое ведет предпринимательскую деятельность в соответствии со ст. 2 ГК РФ, должно зарегистрироваться в качестве такового в установленном законом порядке. Из этого следует, что страхователем в таком договоре может быть либо гражданин, зарегистрировавшийся в качестве индивидуального предпринимателя, либо коммерческая организация. Однако возникает вопрос о защите прав субъекта инвестиционной деятельности, в случае если в качестве такового выступает публично-правовое образование, деятельность которого не подпадает под признаки предпринимательской. Участие публично-правового образования в инвестиционных правоотношениях регламентируется нормами не только публичного, но также и частного права. Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений: гражданами и юридическими лицами, — и к ним применяются нормы, определяющие участие в данных отношениях юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов [2, с. 4–9].

Так, на территории Республики Калмыкия в соответствии с Законом Республики Калмыкия от 18 декабря 2008 г. № 59-IV-3 «О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия» взаимовыгодное сотрудничество участников государственно-частного партнерства в реализации социально значимых, инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных проектов и программ осуществляется путем заключения и исполнения соглашений. Участниками государственно-частного партнерства в данном случае являются Правительство Республики Калмыкия или уполномоченный им орган исполнительной власти Республики Калмыкия и партнер, участвующий в соглашении. Согласно ст. 6 Закона формой государственно-частного партнерства в Республике Калмыкия может быть долевое участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц [3].

Таким образом, предметом соглашения могут быть взаимоотношения между Правительством и инвестором по реализации инвестиционного проекта в рамках государственно-частного партнерства, осуществляемого в форме долевого участия в уставном капитале создаваемого Республикой Калмыкия и инвестором ОАО. Приложением к инвестиционному соглашению устанавливается график оплаты сторонами доли участия в уставном капитале ОАО.

Однако невыполнение инвестором обязательств по обеспечению уставного

капитала ОАО может стать причиной срыва реализации социально значимых, инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных проектов и программ и нарушения таких принципов бюджетной системы Российской Федерации, как эффективность использования, адресность и целевой характер бюджетных средств [4, с. 775–780].

В свою очередь Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства предусматривается возможность защиты интересов государства от риска невыполнения договорных обязательств контрагентом. Для этого в качестве обязательного условия в соглашение включается страхование риска ответственности частного партнера за нарушение обязательств по соглашению, которое оформляется как договор страхования риска ответственности за нарушение договора. Однако таким образом может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя. Согласно ст. 932 ГК РФ риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность, — выгодоприобретателя, даже если договор страхования заключен в пользу другого лица либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен. Представляется, что законодательное закрепление данного обязательного условия в соглашении обеспечит защиту интересов публично-правового образования, что сегодня весьма актуально.

Также в качестве одного из аспектов нестабильности инвестиционной деятельности можно выделить недобросовестность субъектов инвестиционных правоотношений. При этом формально действия сторон обычно находятся в рамках закона. Одной из мер по обеспечению стабильности гражданско-правовых договоров стало дополнение ГК РФ принципом добросовестности, определенным в качестве одного из основных начал гражданского права. Однако добросовестность или недобросовестность — понятия оценочные. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» Верховный Суд РФ постарался дать определение добросовестности, указав примерные критерии, которыми должны руководствоваться судьи при рассмотрении гражданских споров. При оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [5]. Таким образом, Верховный Суд РФ дал презумпции добросовестности широкое толкование, распространив ее на объективную и субъективную добросовестность.

На наш взгляд, в целях стабилизации инвестиционной деятельности целесообразно рассмотреть возможность использования правила, определенного в ст. 507 ГК РФ, направленного на урегулирование разногласий при заключении договора поставки. К примеру, в случае, когда при заключении догово-

ра поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение 30 дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в указанный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора. Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Богданова, что данное правило было бы полезно для формирования у субъектов гражданского права уважительного отношения к договору еще до его заключения, и поэтому его следует предусмотреть в качестве общего правила для всех договоров [6, с. 42–49].

На стадии исполнения договора в качестве общего правила целесообразным считается также использовать закрепленное в ст. 483 ГК РФ положение, в соответствии с которым сторона договора обязана известить контрагента о нарушении условий договора. В противном случае соответствующий субъект теряет право требовать от контрагента передачи ему недостающего количества товара, замены товара и т.д.

Также необходимо отметить нестабильность инвестиционной деятельности, субъектами которой являются юридические лица, созданные публично-правовыми образованиями. В данном случае она выражается в возможности заключения юридическими лицами, созданными публично-правовыми образованиями, инвестиционных договоров без проведения конкурентных закупочных процедур, что само по себе является нарушением принципа обеспечения конкуренции.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» сферой его применения являются отношения, затрагивающие вопросы заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом [7]. Таким образом, действие Федерального закона распространяется исключительно на такие сделки, как поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, а также сделки, направленные на приобретение недвижимого имущества или аренду имущества. На инвестиционный договор, классифицируемый как договор простого товарищества, действие указанного Закона не распространяется. Особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (инвестиционного товарищества), устанавливаются Федеральным законом «Об инвестиционном товариществе» [8]. Так, по договору инвестиционно-

го товарищества двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли. Сторонами договора инвестиционного товарищества могут быть коммерческие организации, а также в случаях, установленных федеральным законом, некоммерческие организации постольку, поскольку осуществление инвестиционной деятельности служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Следовательно, коммерческая организация, а также в определенных законодательством случаях некоммерческие организации, созданные публично-правовым образованием, вправе заключить указанный инвестиционный договор без проведения конкурентных закупочных процедур, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ. Вместе с тем, на наш взгляд, в целях повышения эффективности, результативности осуществления инвестиционной деятельности, обеспечения ее гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и других злоупотреблений необходимо нормативно предусмотреть заключение инвестиционного договора путем проведения конкурентных закупочных процедур.

Итак, ненадежное исполнение субъектами инвестиционной деятельности взятых на себя обязательств, их недобросовестность, отсутствие должного правового регулирования заключения инвестиционного договора публично-правовым образованием порождают нестабильность инвестиционной деятельности, что отрицательно сказывается на инвестиционном климате России, благоприятное формирование которого является приоритетным направлением деятельности Правительства РФ.

Библиографический список

1. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008.
2. Кабанова И.Е. Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты // Юрист. 2015. № 22.
3. О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия: Закон Республики Калмыкия от 18 дек. 2008 г. № 59-IV-3 // Хальмг унн. 2008. № 229.
4. Карандаев И.Ю. Понятие «бюджетные средства» в контексте финансирования деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8, авг.
6. Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 9 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1493.
8. Об инвестиционном товариществе: Федер. закон от 28 нояб. 2011 г. № 335-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 49, ч. 1. Ст. 7013; СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4221.